

Аванесова Нелли Геворговна

заведующая кафедрой гражданского
и уголовного права Армавирского
института социального образования
(филиал Российского государственного
социального университета)
avanesova.63@mail.ru

Nelly G. Avanesova

head of the department of civil and criminal
law Armavir institute of social education
(branch of the Russian state social university)
avanesova.63@mail.ru

К вопросу об особенностях правовой природы агентского договора

To a question of features of the legal nature of the agency contract

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности правовой природы агентского договора: цель, характеристика, предмет и обязанности сторон, включая условие о вознаграждении, а также отличие агентского договора от смежных гражданско-правовых договоров: поручения, комиссии, доверительного управления.*

***Ключевые слова:** правовая природа, цель, предмет договора, юридические действия, фактические действия, агент, принципал.*

***Abstract.** In article features of the legal nature of the agency contract are considered: the purpose, the characteristic, subject and obligations of the parties, including a condition about remuneration, and also difference of the agency contract from adjacent civil contracts: instructions, commissions, trust management.*

***Index term:** legal nature, purpose, subject of the contract, legal actions, actual actions, agent, principal.*

Появление агентского договора в российском праве обусловлено было, во-первых, необходимостью создания новой формы посреднических отношений, отличной от договоров комиссии и поручения, и, во-вторых, развитием внешней торговли.

В России агентские отношения появились сравнительно недавно, и законодательное закрепление получили с момента введения в действие части второй Гражданского кодекса РФ. Ранее агентские отношения в России регулировались различными законодательными актами, а также международной практикой и обычаями - во внешнеэкономической сфере.

Правовая природа агентского договора, в первую очередь, определяется целевой направленностью договора на предоставление юридических услуг.

Законодатель видит цель агентского договора в предоставлении принципалу не только юридических услуг (совершение в интересах принципала сделок), но и в предоставлении «фактических» услуг» [3].

Агентский договор является самостоятельным видом договорного обязательства, который можно квалифицировать как возмездный, консенсуальный, двусторонний, не фидуциарный.

Агентский договор, в отличие от договоров поручения и комиссии, в которых поверенный (комиссионер) должен совершить сделки, предусматривает совершение не только сделок, но и фактических действий (например, сбор информации, подготовка и проведение переговоров и т.д.) [1].

Однако агентский договор по своей сути более схож с договором комиссии, нежели с договором поручения, ибо агент, как правило, является профессиональным предпринимателем.

Агентский договор также отличается от договора доверительного управления. Отличия заключаются в следующем: агент совершает фактические действия, не связанные с использованием имущества принципала, но порождающие для него имущественные последствия; в отличие от доверительного управляющего, агент не осуществляет правомочия пользования имуществом принципала, он может только распоряжаться им; доверительный управляющий, в отличие от агента, действует только от своего имени; агентский договор всегда допускает субагентские отношения, тогда как договор доверительного управления предполагает личное исполнение.

Осуществление агентом фактических действий сближает его с договором возмездного оказания услуг. Отличие заключается в направленности фактических действий и их характере.

Юридические действия, выступающие в качестве предмета договоров об оказании услуг, сводятся к заключению сделок. Несмотря на то, что законодатель не ограничивает круг сделок, которые может заключить агент, тем не менее, далеко не все сделки могут быть предметом агентского договора. Представляется, что сделки, выступающие предметом агентского договора, должны отвечать следующим признакам:

1. соответствовать закону; причем законность содержания агентского договора напрямую зависит от законности сделок, входящих в предмет комиссионного поручения;
2. должны быть двусторонними или многосторонними договорами;
3. сделки должны быть направлены на установление прав и обязанностей, но никак не на изменение или прекращение обязательств;
4. такие сделки должны быть только возмездными;
5. сделки должны быть направлены на получение имущества агентом;

6. сделки должны быть направлены на установление обязательственных правоотношений;

7. сделки не должны относиться к категории фидуциарных сделок;

Круг совершаемых агентом сделок носит неограниченный характер, если при этом они отвечают вышеперечисленным требованиям.

Условие о вознаграждении агента не является существенным, так как его определение возможно на основе п.3 ст.424 ГК (ст.1006), в то же время, возмездный характер договора является конституирующим признаком агентского договора, так как включен в определение агентского договора.

Поскольку предметом агентского договора могут выступать не только юридические действия, но и фактические, подлежат ли фактические действия оплате, если договор прекращен до совершения агентом основного юридического действия? Представляется, что, если договор прекращен досрочно, то совершенные агентом фактические действия должны оплачиваться, если они были выделены в предмете договора в самостоятельную группу действий. Очевидно, что данные действия должны оплачиваться в случае, когда договор расторгнут принципалом, если результаты фактических действий агента, имеющих имущественное значение, не были приняты принципалом при досрочном расторжении договора.

Законодатель обязал агента выполнить поручения принципала на наиболее выгодных условиях, при этом не уточнил, что под ними понимать. Очевидно, что под ними следует понимать не только ценовую выгоду при совершении сделки, но и способ ее осуществления (хранение, транспортировка, упаковка и т.п.).

Если на агента возложены обязанности по совершению сделок по реализации товара в интересах принципала, то агент почти гарантированно получает вознаграждение, так как у него есть возможность удержания вещи, подлежащей передаче принципалу, а также проведения зачета встречного требования.

Однако, в агентских отношениях такого вида права принципала законодательно недостаточно защищены. Например, если согласно агентскому договору агент от собственного имени должен был реализовать товар принципала и провести рекламную кампанию, что и было сделано им, однако оплата за реализованный товар от третьего лица не поступила. В этом случае у принципала не возникает права требовать от третьего лица надлежащего исполнения обязательств, однако он обязан выплатить агенту вознаграждение, как за проведение рекламной кампании, так и за реализацию товаров.

Следует оценить положительно немецкую теорию абстрактности агентирования, которая основана на независимости внутреннего и внешнего правоотношений. При этом различаются полномочия агента, обязывающие принципала и полномочия на осуществление действий в интересах принципала, причем последние могут и не учитываться третьей стороной.

Агентские договоры широко распространены в международной торговле, что привело к необходимости его унификации.

Унификации материально-правовых норм в сфере международного коммерческого представительства посвящена Женевская конвенция «О представительстве при международной купле-продаже товаров» 1983 г. [2]. Заслужено Конвенции следует признать, во-первых, учет принципов двух основных систем права, во-вторых, широкое предметное распространение (на прямое и косвенное представительство), в-третьих, регулирование только внешнего правоотношения (агента и третьего лица), так как внутреннее не будет носить международного характера.

Примером региональной унификации служит Директива ЕС о гармонизации законодательства государств-участников применительно к независимым коммерческим агентам, которая основывается на прямом представительстве, характерном для стран континентальной Европы. К достоинствам регулирования, предлагаемого Директивой, следует отнести охват ею практически всех основных вопросов, возникающих из агентских соглашений, и единообразное решение многих проблем.

Единственным специальным международным актом, посвященным коллизионным проблемам агентирования, является Гаагская конвенция о праве, применимом к агентским соглашениям 1978 г. Гаагскую конвенцию подписали государства, являющиеся странами континентального права, что свидетельствует о возможности использования ее опыта и в России.

Литература:

1. Алексеев С.С., Васильев А.С., Голофаев В.В., Гонгало Б.М. *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая / Под ред. Степанова С.А. - 2-е изд., перераб. и доп. - «Проспект; Екатеринбург: Институт частного права», 2010.*

2. Вилкова Н.Г. *Договорное право в международном обороте.: Стаут. - 2004.*

3. Пешков С. *Договор агентирования: правовые проблемы // ЭЖ-ЮРИСТ. - № 38. - 2003.*

Literature:

1. *Alekseev S.S., Vasilyev A.S., Golofayev V. V., Gongalo B. M. The comment to the Civil code of the Russian Federation (educational and practical). Parts the first, the second, third, fourth / Under the editorship of Stepanov S. A. - 2nd prod., reslave. and additional - "The Prospectus; Yekaterinburg: Institute of private law", 2010.*

2. *Vilkova N. G. The contract law in the international turn.: Stout. - 2004.*

3. *Peshkov S. Contract of agency service: legal problems//Ezh-YuRIST. - No. 38. - 2003.*

..

